

УДК 94

Юй Е, *магистр гуманитарных наук*

Ли Сяотао, *профессор*

Колода Светлана Александровна, *профессор*

Юго-западный университет, КНР

786883364@qq.com

РУССКИЕ ЗНАМЁННЫЕ И ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В ПЕКИНЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИН

Аннотация: Русские, приехавшие жить в Китай в результате Русско-цинского пограничного конфликта, 1649-1689, сыграли важную роль в китайско-российских отношениях в XVII веке. Эти русские эмигранты стали особыми "новоманьчжурскими" знамёнными в истории династии Цин, и именно в связи с ним в Китай стали проникать русская православная миссия, положив начало 240-летней истории русских православных миссий в Китае.

Ключевые слова: Русско-цинский пограничный конфликт, русские знамённые; православная миссия.

Yu Ye, *Master of Humanities*;

Li Xiaotao, *Professor*;

Koloda Svetlana Alexandrovna, *Professor*

Southwest University, China

786883364@qq.com

RUSSIAN ZNAMENNYE AND ORTHODOX MISSION IN BEIJING DURING THE REIGN OF THE QING DYNASTY

Abstract: The Russians who came to live in China as a result of the Sino-Russian border conflicts of 1649-1689 played an important role in Russian-Chinese relations in the 17th century. These Russian immigrants became the "New manchurian" banner people in the history of the Qing Dynasty, and because of this, Russian Orthodox missionaries began to penetrate into China, starting a 240-year missionary career of the Russian Orthodox Church in China.

Key words: Sino-Russian border conflicts of 1649-1689; Russian banner people; Orthodox missions.

Сегодняшняя Россия является крупнейшим соседом Китая, эти две страны имеют давнюю историю: китайский шёлк и другие товары были завезены в Киевскую Русь ещё в XX веке нашей эры, но только в конце XVI века, когда Россия завоевала Сибирское ханство и установила приграничные кордоны с монгольскими территориями Китая, началась прямая торговля между двумя странами. Хотя границы северо-восточного Китая в это время были слабые, планы русского царя по нападению были сорваны сопротивлением маньчжуров. Царь Алексей Михайлович начал отправлять посланников к династии Цин, чтобы получить четкое представление об этом могущественном противнике, которого он никогда раньше не знал.

В 1654 году Алексей Михайлович, второй царь династии Романовых, назначил Федора Байкова, коммерческого чиновника, руководить миссией в Пекине. Царь придавал большое значение визиту Байкова и поручил ему выяснить путь в Китай и получить чёткое представление о положении в стране. По прибытии в Пекин Ярыжкин назвал себя не посланником, а важным членом российского правительства, и был принят императором Шуньчжи на высоком уровне. Официальная миссия во главе Байкова двигалась по Китаю

очень медленно и в общей сложности на прибытие в Пекин из России ушло год и девять месяцев. Он не захотел принять цинский обряд приема иностранных посланников - преклонить колени перед императором Шуньчжи, и после шести месяцев безвыходного положения Байков вернулся в Россию, так и не выполнив своей миссии.

Фёдор Байков, как первый исторически зафиксированный посланник, отправленный царской Россией к династии Цин, не имел успеха по ряду причин, наиболее важными из которых были: во-первых, казаки во главе с Хабаровым и Степановым в то время создавали много проблем императору династии Цин в Хэйлунцзяне, а Байков уклонялся от ответственности за их действия, утверждая, что казаки не подчинялись приказам царя и что их действия не имеют никакого отношения к российскому правительству.

Во-вторых, династия Цин, провозгласив себя "Небесным царством", не понимала своего северного соседа и просила его склониться перед ними. Неравное отношение, которое в этой ситуации продемонстрировало цинское правительство, делало невозможным нормальное общение двух сторон. Однако путешествие Байкова не прошло даром: во-первых, он узнал дорогу в Пекин из Сибири, а во-вторых, 21 месяц, проведенный в пути, позволил ему из первых рук узнать о могуществе династии Цин, что дало важную информацию для будущих русско-китайских обменов.

После возвращения Байкова Россия направила в Пекин ряд посланников, но в то же время нападения казаков в районе реки Хэйлунцзян усилились. Русская армия создала опорные пункты Якса (русское название Албазин) и Нибучу (русское название Нерчинск) и вторглась на территорию Цин. В 1665 году русский разбойник Черниговский построил в Яксе замок, чтобы грабить пограничных людей, отсюда русское и китайское названия этого места как "воровская крепость Албазина", позже разбойники сдались царю, и в 1674 году Россия перевела Яксу в Нерчинскую область, чтобы можно было более эффективно продвигаться к реке Хэйлунцзян. В 1685 году император Канси предпринял подготовку к возвращению Яксы, и в июне того же года цинская армия во главе с хэйлунцзянским генералом Сабусу окружила Яксу по воде. Сражение продолжалось несколько дней, прежде чем русская армия сдалась, а цинская армия сожгла город-крепость. Подобные сражения в Яксе в середине XVII века происходили неоднократно. И такая ситуация для России в то время была одинаково сложной как по отношению к восточным границам, так и по отношению к западу: выход к Балтийскому морю жестко контролировала Швеция, ее заклятый враг на севере, а черноморское побережье было занято Крымом, поддерживаемым Турцией. Якса казалась менее важной, чем насущная потребность России в выходе к морю, и царица Софья, которая фактически находилась у власти, в конце концов решила отказаться на время от своей стратегии продолжения посягательств на реку Хэйлунцзян в пользу западных интересов, после чего потребовалось еще три года, чтобы русский и китайский представители, Созту и Головин, наконец, подписали Нерчинский договор, который демаркировал восточную границу Китая. Французский мыслитель Вольтер прокомментировал подписание этого договора: обе страны стали лучше понимать, каковы их реальные интересы, и император Канси предпочел мир и торговлю, которые принесут выгоду, бесполезной войне, а русские заплатили только за небольшую крепость, построенную за границей.¹

В истории китайско-российских отношений при династии Цин существовал особый "новый маньчжурский полк" – русские знаменитые, известные в российских исторических документах как албазинцы, а цинскими учеными именуемые как русские нюрчжаньгинь. Эта группа русских постепенно ассимилировалась в китайской культуре и постепенно стала истинно китайской этнической группой. Остановимся подробно на этой части взаимоотношений русских и китайцев.

По словам Николая Адоратского, члена православной миссии в Пекине, записанным в его книге *Првославная миссия в Китае за 200 лет её существования* "Шуньчжи, император

¹ История Российской империи в период правления Петра Великого; The Commercial Press; Вольтёр; 2016

династии Цин, послал армию из тысячи человек напасть на Албазин в 1651 году. Китайская армия взяла некоторых из них в качестве военнопленных и перевезла в Пекин".¹

Известно, что в период между конфликтами часть русских казаков, перешедших на сторону цинской армии или попавших в плен, была доставлена в Пекин. В 1683 году император Канси приказал, чтобы "русские, сдавшиеся в большом количестве, были превращены в один нюручжаньгинь (название основного подразделения восьмизнамённой династии Цин), чтобы они могли зависеть друг от друга и иметь свой собственный реестр".²

Затем они были включены в состав Восьмизнамённой армии Маньчжурии в виде "новых маньчжуров" (те, кто был включен в состав Восьмизнамённой армии после вступления династии Цин в Китай, назывались новыми маньчжурами) и стали русскими знаменными династии Цин. Эти русские, переехавшие в Пекин, ценились императором Цин, который не только дарил им дома и земли, но и назначал им жён. В дополнение к этим материальным вознаграждениям император Канси даровал им трехлетний период юридического прощения на территории династии Цин за нарушение закона.

При династии Цин восьмизнамённая армия были разделены на три верхние знамени и пять нижних знамен, и знамя маньчжурской армии превосходило знамя монгольской армии, знамя монгольской армии превосходило знамя ханьской армии, даже когда знамя маньчжурской армии находилось в Пекине и превосходило те, которые были размещены на северо-востоке, русские знаменные были включены в три верхних знамени и размещен в Пекине, поэтому статус был выше, чем у других "новых маньчжуров", и таким же образом его статус был выше, чем у других "новых маньчжуров".

Основными обязанностями русских знаменных были разведка линии фронта во время войны, убеждение русских сдаться, понимание распределения русских войск в Яксе и снабжение продовольствием и провизией, и их работа внесла определённый вклад в последующие переговоры между Цин и царской России. В конце войны, из-за нехватки переводчиков как с российской, так и с китайской стороны, некоторые из образованных русских знаменных стали работать инструкторами по русскому языку.

Как и другие "новые маньчжуры", русские знаменные испытали сильное влияние маньчжурской культуры в своих культурных привычках, прежде всего в повседневной жизни. После женитьбы на китайках, они перестали посещать православные церкви, и под влиянием своих жен и других китайцев их энтузиазм к православию постепенно ослабевал, а их потомки вообще не крестились и не принимали православие. Это привело к тому, что потомки этих российских знаменосцев не имели ни понимания основ православной веры, ни привязанности к православию, так что потомки, выросшие в китайской культуре, действительно стали китайцами, и они даже сменили свои фамилии на общепринятые китайские. Например: Хабаров сменил фамилию на Хэ, Романов сменил фамилию на Ло и т.д..

После подписания Нерчинского договора цинское правительство начало работать над вопросом китайско-российского центрального участка границы в Северной Монголии, а позже подписало Кяхтинский договор 25 июня 1728 года, который способствовал расширению российских миссий в Китае.

Цинское правительство, которое не позволило бы восьмизнамённая армия исповедовать иностранные религии, такие как православие и католицизм, приняло принцип свободы религии для этих русских, разрешив им исповедовать православие и устроив для них специальное место для молитвы в хутоне Хуцзяцунь, которое первоначальные русские знамена превратили в церковь Святого Николая. Место, которое позже было переименовано в церковь Святой Софии. Церковь, которая также была первая в Пекине православная церковь. Чтобы удовлетворить религиозные потребности этих русских и развить больше

¹ Православная миссия в Китае за 200 лет её существование; Guangdong People's Publishing House; Николай Адоратский; 2007

² Экспериментальное исследование вклада Юй Чжэнсе в изучение России; Journal Of Historiography; Юй Минхуэй, Чжан Ян; 2012

китайских верующих, царь и православная церковь хотели отправить миссию в Китай, но эти просьбы неоднократно отклонялись цинским правительством. Петр I воспользовался тем, что Канси отправил Инзана в заёмную поездку в Россию, чтобы успокоить монгольское племя, и попросил императора Канси прислать десять священнослужителей, включая Иллариона Лежайского, для проповеди в храме Святой Софии. Император Канси, в конце концов, согласился из желания сохранить долгосрочное мирное сосуществование с русским правительством, и 30 апреля 1715 года Лежайский и другие прибыли в Пекин и стали первой русской православной миссией в Пекине.

Заключение.

В ходе Русско-цинский пограничного конфликта, 1649-1689 годов, группа русских знамённых с особым статусом перешла под управление династии Цин. Эта группа русских первой внесла свой вклад в прекращение войны и уменьшение ненужных жертв с обеих сторон. Они также превратились из русских изгнанников в цинских чиновников благодаря политике "Новой Маньчжурии" династии Цин, и были быстро интегрированы в китайскую культуру, изменив свои обычаи, чтобы стать настоящими китайцами. Приехавшие после православные миссионеры подготовили первых переводчиков для русско-китайского обмена и внесли вклад в формирование культурных, просветительских связей, укрепления и расширения торговли между Китаем и Россией.

Литература.

1. Всеобщая история российско-китайских отношений; Хэйлунцзянское народное издательство; Хуан Динтянь
2. История и судьба людей с российским флагом в Пекине"; Nankai Journal; Сяо Юйцю
3. Истоки русского нюрчжаньгинь в начале правления династии Цин"; Сибирские исследования; Чжан Сюэфэн
4. История Российской империи в период правления Петра Великого; The Commercial Press; Вольтёр
5. Испытание вклада Юй Чжэнцзе в российские исследования; Исследования по истории истории; Юй Минхуэй и Чжан Ян
6. Исследование преподавательского состава Института русского языка при династии Цин; Исторический ежемесячник; Сяо Юйцю
7. Место албазинов в истории российско-китайских отношений"; Сибирские исследования; Чжан Сюэфэн
8. Православная миссия в Китае за 200 лет её существования; Guangdong People's Publishing House; Николай Адоратский; 2007
9. Русские знамённые в Пекине династии Цин; Память; Ян Дуоцзе

УДК 811.581

Якубова Екатерина Михайловна,
студент бакалавриата 4 курса,
Кафедра китайского языка
Московский городской педагогический университет
YakubovaEM@mgpu.ru

**СМЫСЛОВОЕ ЕДИНСТВО И ВАРИАТИВНОСТЬ КАК
ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСКУРСА ЖАНРА ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В
КНР**